

Санкт-Петербургский государственный университет

Ван ВэньЦзэ

Выпускная квалификационная работа
Стратегические интересы РФ и КНР в рамках ШОС

Уровень образования: магистратура
Направление: 41.04.05 «Международные отношения»
Основная образовательная программа
ВМ.5565.2022 «Мировая политика»

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук,
Доцент кафедры теории и истории международных
отношений СПбГУ
Дмитрий Сергеевич Тулупов

Рецензент:
д.э.н., профессор Высшей школы производственного
менеджмента СПбПУ
Фадеев Алексей Михайлович

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ. МЕСТО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	7
1.1 Центрально-Азиатский регион после окончания “холодной войны”	7
1.2. Общие теоретические аспекты рассмотрения архитектуры безопасности в Центральной Азии сквозь призму теории региональных комплексов безопасности Б. Бузана.....	17
ГЛАВА 2 ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	33
2.1 Организационные и структурные аспекты развития ШОС	33
2.2 Эволюция актуальной повестки дня ШОС	40
2.3 Проблемы членства и присоединения к ШОС новых стран-участников (case-study: Афганистан)».....	46
Глава 3. АНАЛИЗ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	53
3.1. Общие точки пересечения интересов РФ и КНР в рамках ШОС	53
3.2 Текущие и возможные разногласия РФ и КНР в рамках ШОС	55
Заключение.....	59
Список литературы	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Как Россия, так и Китай являются крайне сильными державами, занимающими важнейшее место в международной мировой политике, поэтому их взаимодействие, протекающее преимущественно в рамках Шанхайской организации сотрудничества, влияет на все ключевые мировые процессы и во многом определяет глобальную повестку дня.

В рамках ШОС активно используются механизмы многостороннего международного сотрудничества. Организация оказывает значительное влияние на развитие стран Центральной Азии, способствуя сотрудничеству России и Китая в политической, экономической и гуманитарной сферах.

Усилия по экономической интеграции, возглавляемые Российской Федерацией и Китаем, одновременно разворачиваются в Центральной Азии в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Нового Шелкового пути (ЭПШП)¹. Проект NSRB предполагает значительные китайские инвестиции в Центральную Азию, что повышает заинтересованность Китая в поддержании политической стабильности в регионе. Китай также заинтересован в укреплении торгово-экономических связей с ЕАЭС.

С переходом к многополярному миру влияние Шанхайской организации сотрудничества на международные дела значительно возросло. Сегодня

¹ Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // Россия и новые государства Евразии. — 2015. — №3. — С. 27—33

ШОС играет ключевую роль не только в целостном развитии мировой экономики, но и в траекториях роста как России, так и Китая.

Анализ российско-китайских отношений в рамках ШОС, выделение ключевых направлений их сотрудничества, определение их ролей в международной системе и прогнозирование возможных сценариев их взаимодействия в рамках ШОС усиливают значимость данной темы.

Объектом исследования является взаимодействие России и КНР в ШОС.

Предметом исследования являются направления сотрудничества России и КНР в рамках ШОС.

Целью диссертации является выявить совпадения и расхождения во внешнеполитических подходах двух стран по решению наиболее актуальных проблем в повестке развития ШОС.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

1. Сравнить подходы РФ и КНР в сфере военной безопасности в Центрально-Азиатском регионе;
2. определить наличие (или отсутствие) пунктов военно-политической повестки, по которым Москва и Пекин могли бы реально выстраивать практическое взаимодействие в рамках ШОС (не считая борьбу с терроризмом);
3. оценить место и роль афганского вопроса в перспективах развития ШОС;

4. Проанализировать дипломатические стратегии, применяемые Российской Федерацией и Китаем в отношении приема новых государств-членов в ШОС.
5. Изучить историю создания и развития ШОС.
6. Изучить организационную структуру организации.

Библиография по этой теме такова.

Юридическая база Китайской Народной Республики: В ней можно выделить, пятилетние планы КНР, «Пять принципов мирного сосуществования»², и другие.

Юридическая база ШОС: Включает декларации, заявления, межгосударственные соглашения, протоколы заседаний советов и форумов.

Юридическая база Российской Федерации: К ней относятся Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем³, концепции внешней политики, а также концепции национальной безопасности России за разные годы; Стратегия национальной безопасности России.

Работы российских ученых рассматривают ШОС в качестве организации, обеспечивающей региональную безопасность с точки зрения РФ. Заметный

² Ниятбеков В. Принципы внешней политики Китая. Время Востока. 15.12.2010. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/1/8/902.html> (Дата обращения: 21.03.2024)

³ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения 21.03.2024)

вклад внесли такие ученые, как Шевелева М.В.⁴, Малашенко А.⁵
Воскресенский А.Д.⁶, Боришполец К.П.⁷ и другие

Оценки экспертов, изучающих ШОС через призму западных интересов.

Особый интерес в этом аспекте представляют работы Пабста А.⁸, Петерсена А.⁹ и других.

Исследования китайских экспертов, которые позволяют взглянуть на проблему с точки зрения КНР. К ним относятся труды известных китайских ученых, таких как Сун Сэнь¹⁰, Ван Чуюнь¹¹, Ли Цю¹², и др.

⁴ Шевелева М.В. Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества и формирование стратегии многостороннего сотрудничества в сфере энергетики

⁵ Малашенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии. // ProetContra. – 2013. -Январь – апрель. С. 21-34

⁶ Воскресенский А.Д. Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. – М: Наука, 2006

⁷ 4 Боришполец К. П. ШОС и НАТО: альтернатива или взаимодополнение? / Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. - М. : МГИМО-Университет, 2007

⁸ Пабст А. Новая большая игра в Центральной Азии // Мир перемен. 2010. № 3. С. 165.

⁹ Петерсен А.. Россия и Китай в Центральной Азии. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=47391> , 09.04.2024

¹⁰ 3 Сун С. Теория о гармоничном мире и исследования международных отношений// Научное воспитание и исследования. – 2007. - №11

¹¹ Ван Ч. Изучение перспектив сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в аспекте регионализации.// Синьцзянские финансы и экономика. 2016. № 3. С. 57-63

¹² Лю Ц. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. // Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - №9

Глава 1. СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ. МЕСТО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.1 Центрально-Азиатский регион после окончания “холодной войны”

В начале XXI века произошли значительные изменения в расстановке сил на Евразийском континенте.

После распада СССР в начале 1990-х годов постсоветское пространство претерпело глобальные трансформации. С того времени этот многогранный регион стал объектом пристального внимания не только со стороны крупнейших мировых игроков, таких как США, но и со стороны региональных акторов, Турцию, страны ЕС, Иран и Китай. Расположенное на пересечении множества геополитических, экономических и культурных интересов, постсоветское пространство привлекает внимание и становится объектом разнообразных стратегий и амбиций.

Для России постсоветское пространство остается не только исторически и культурно значимой зоной, но и ключевым элементом ее внешнеполитической стратегии. Этот регион по-прежнему играет важную роль в геополитическом поле, определяя в значительной степени внешнюю политику и интересы России как в Европе, так и на мировой арене.

Российские усилия в постсоветском пространстве направлены на укрепление своего влияния, поддержание стабильности и защиту национальных интересов, что делает этот регион важным компонентом внешней политики России. Соответственно, усиление вовлеченности других международных игроков в этот регион вынуждает Россию искать новые методы сотрудничества с этими новыми независимыми государствами, чтобы сохранить свое доминирующее положение в Евразии. Тем временем Китай, теперь граничит не с СССР, а с Таджикистаном, Россией, Казахстаном,

Кыргызстаном что создает сложную сеть взаимоотношений и требует разрешения целого ряда пограничных вопросов. Эти вопросы, унаследованные от советско-китайских межгосударственных отношений, включают в себя не только территориальные проблемы, но и вопросы безопасности, экономики и культурного взаимодействия.¹³ Решение этих вопросов является важным шагом на пути к установлению стабильных и доверительных отношений между Китаем и его соседями на этой границе. Разделение СССР на независимые государства значительно изменило геополитическую карту Евразии, что вызвало множество новых вызовов и возможностей для стран региона. В этом контексте постсоветские государства стали ареной борьбы за влияние между крупнейшими мировыми и региональными силами. Российская Федерация, стремясь сохранить свои позиции на постсоветском пространстве, была вынуждена адаптировать свою внешнюю политику и искать новые формы взаимодействия с бывшими союзными республиками. Китай, со своей стороны, столкнулся с необходимостью пересмотра своих границ и урегулирования территориальных споров с новыми соседями, возникшими в результате распада Советского Союза.

Процесс трансформации геополитического ландшафта Евразии сопровождался возникновением множества новых политических, экономических и социальных реалий, с которыми пришлось считаться всем вовлечённым в этот процесс странам. Постсоветские государства, стремясь к укреплению своей независимости и суверенитета, стали объектами повышенного интереса со стороны мировых и региональных держав, что

¹³ Лузянин С.Г. Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. - М: Наука. 2005

привело к усилению конкуренции за влияние в этом стратегически важном регионе. Российская Федерация, несмотря на многочисленные внутренние и внешние вызовы, продолжила предпринимать активные усилия для поддержания своей роли ключевого игрока на евразийской арене, используя разнообразные дипломатические, экономические и военные инструменты. Китай, адаптируясь к новой геополитической реальности, активизировал свои усилия по укреплению связей с новыми соседями и разрешению приграничных споров, стремясь обеспечить стабильность и безопасность на своих западных рубежах.

С момента основания Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 году отношения между СССР и КНР претерпели различные этапы. Однако последний советский лидер Михаил Горбачев полагал, что преодоление давнего конфликта с крупнейшей социалистической страной мира, за исключением самого Советского Союза, будет способствовать интересам мирового социализма.¹⁴

Необходимо признать, что стратегическая политика Горбачева сыграла важную роль в устранении так называемых "трех больших препятствий"¹⁵, которые мешали развитию двусторонних отношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Во-первых, его администрация предприняла значительные шаги по сокращению военного присутствия вдоль китайской границы, тем самым ослабив напряженность. Во-вторых, Горбачев приказал вывести советские войска из Монголии и Афганистана, которые были предметом разногласий. Наконец, Советский Союз прекратил

¹⁴ Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

¹⁵ Бажанов Е.П. Российско-китайские отношения. — М: Аспект Пресс, 1999

поддержку провьетнамского режима в Кампучии, что открыло путь к улучшению дипломатических отношений с Китаем.¹⁶

Незадолго до распада Советского Союза государства составили "Соглашение о советско-китайской государственной границе" подписав его в мае 1991 года.¹⁷ Оно определило укрепление отношений на десятки лет между Китаем и Россией даже после распада СССР.

После распада Советского Союза новые независимые государства столкнулись с многочисленными проблемами, в том числе с необходимостью управления и сотрудничества по пограничным вопросам в условиях новой геополитической реальности. Для решения этих задач они обратились к уже созданным региональным структурам, важнейшей из которых стало СНГ. СНГ предоставило этим странам платформу для диалога и сотрудничества по различным вопросам, включая безопасность границ, торговлю и дипломатические отношения. Учитывая сложный и деликатный характер пограничных вопросов, возникших в результате распада СССР, государства-члены СНГ уделяли первостепенное внимание поиску решений, которые обеспечили бы стабильность и взаимное уважение между новыми суверенными государствами.

В марте 1992 года, спустя всего несколько месяцев после официального распада Советского Союза, бывшими советскими республиками, вошедшими в СНГ было подписано «Соглашение об охране государственных границ и

¹⁶ Саматов О.Ж. Международно-правовые основы ШОС как инструмента стабильности и развития в центральноазиатском регионе СНГ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/o5485.html>

¹⁷ Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы. / Сборник российско-китайских договоров. 1949 - 1999. - М., 1999. С. 117-125

морских экономических зон государств Содружества»,¹⁸ и, спустя несколько месяцев, «Соглашение о сотрудничестве государств Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах».¹⁹ Эти соглашения были направлены на упорядочение управления общими границами, разрешение любых споров мирным путем и содействие совместному подходу к региональной безопасности и развитию.

Подписав это соглашение, страны СНГ продемонстрировали свою готовность к совместной работе перед лицом новых вызовов. Соглашение заложило основу для более структурированного и устойчивого сотрудничества, позволяющего странам-участницам эффективнее ориентироваться в сложностях новой геополитической обстановки. Оно также создало прецедент для будущих соглашений и сотрудничества, подчеркнув важность регионального единства и коллективного решения проблем в постсоветскую эпоху.

Региональные соглашения в Центральной Азии оказали особое влияние на определение геополитической обстановки после распада Советского Союза. В 1993 году было подписано одно из важнейших из них -- Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ²⁰. Он представлял собой соглашение между Республикой Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном и РФ. Этот меморандум

¹⁸ Соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон государств Содружества. 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 4. - С. 40 – 42; Протокол о рассмотрении вопроса вновь образовавшихся государственных границ государств СНГ. // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 4. - С. 42 – 43

¹⁹ Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах. Бишкек. 9 октября 1992 г. // Дипломатический вестник. - 1992. - № 19 - 20. - С. 6 - 8

²⁰ Меморандум Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 г. «Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ». // Дипломатический вестник. - 1994. - № 1 - 2.

подчеркнул их коллективную приверженность делу охраны внешних границ, которые становятся все более сложными и чувствительными в свете новых политических реалий.

Соглашение направлено на укрепление региональной безопасности и стабильности путем развития сотрудничества в области охраны границ. Оно включает положения о совместном патрулировании, обмене разведывательной информацией и скоординированном реагировании на пограничные инциденты, что отражает общие интересы и взаимную озабоченность этих стран вопросами безопасности. В меморандуме подчеркивается: «в условиях открытости границ между подписавшими государствами охрана их внешних границ является их общим делом и должна осуществляться согласованными совместными усилиями».²¹

Подписав данный Меморандум о взаимопонимании, республики Центральной Азии и Россия продемонстрировали активную позицию по поддержанию мира и безопасности в регионе.

В свете внешних угроз и стремления обеспечить безопасность своих границ, Китай активно взаимодействовал с постсоветскими республиками Центральной Азии. Это региональное соглашение стало основой для дальнейшего сотрудничества и укрепления безопасности границ, что имело важное значение для обеспечения стабильности в регионе.

Китай провел ряд ключевых переговоров в середине 90-х годов для разрешения пограничных споров с постсоветскими республиками. Эти

²¹ Меморандум Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 г. «Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ». // Дипломатический вестник. - 1994. - № 1 - 2. - С. 37

дипломатические усилия сыграли значимую роль в урегулировании конфликтов, особенно между Китаем и Казахстаном.

В 2002 году был подписан "Протокол между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о демаркации линии казахстанско-китайской государственной границы"²², решавший ряд спорных вопросов между Китаем и Казахстаном. Это соглашение стало результатом сложного переговорного процесса между странами и установило четкие границы, удовлетворяющие интересам обеих стран. Оно стало важным шагом в развитии отношений между Китаем и постсоветскими республиками.

Успешное разрешение пограничных вопросов между Китаем и Казахстаном дипломатическим путем выделило принципиальную позицию обеих стран в поддержке мирных и конструктивных двусторонних отношений. Этот акт также подчеркнул значимость постоянного диалога и переговоров в решении сложных международных проблем. Подписание соглашения о демаркации границ стало важным этапом в установлении устойчивой основы для взаимодействия между двумя странами, обеспечивая тем самым долгосрочную стабильность и сотрудничество в регионе.

Оно стало историческим моментом, который продемонстрировал решимость Китая и Казахстана на сохранение мирного статус-кво и укрепление взаимодействия в пограничных вопросах.

Сложно проходили и переговоры между КНР и Кыргызстаном. После того, как Кыргызстан вышел из состава СССР, КНР настояла на необходимости

²² «Министры иностранных дел Китая и Казахстана подписали протокол о демаркации границы» URL: <https://ria.ru/20020511/140096.html> (дата обращения 14.05.2024)

пересмотра некоторых пунктов соглашений, правопреемницей которых стал Кыргызстан. Обсуждения длились несколько лет и привели к двум документам о делимитации государственной границы между Кыргызстаном и Китаем. По соглашениям 1996 и 1999 годов, Кыргызстан передал Китаю около 5 тысяч гектаров территории²³.

В тот же период было достигнуто важное соглашение о государственной границе между Китаем и Таджикистаном, что явилось значительным шагом в их дипломатических отношениях. Этот исторический акт, превратившийся в ключевую отправную точку, не только формализовал геополитические границы, но и утвердил новую фазу сотрудничества и укрепления безопасности в регионе. С 1998 до 2002 года между странами шел интенсивный дипломатический диалог, в котором Китай претендовал на значительную часть Горно-Бадахшанской автономной области. Он завершился достижением взаимоприемлемого варианта. Таджикско-китайские пограничные переговоры в новых геополитических условиях основывались на толковании сторонами русско-китайских договорных документов, подписанных во второй половине XIX века.²⁴

Другим серьезным аспектом, влияющим на отношения Китая с странами Центральной Азии, является уйгурская проблематика, которая до сих пор вызывает напряженность и тревогу, требуя тщательной дипломатии и настойчивого диалога для поиска решений, способствующих обеспечению стабильности и справедливости в регионе. Уйгуры, тюркское этническое меньшинство, составляют значительную часть демографического облика

²³ Савкович Евгений Владимирович Пограничное урегулирование на Западе КНР в 1990-2000-е гг. (казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №336.

²⁴ Алиева Рафоатхон Рашидовна Таджикистан-Китай: вопросы границы разрешимы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1.

Китая. Несмотря на то, что большинство уйгуров проживает на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района, значительное количество этого народа также населяет различные страны Центральной Азии. Есть несколько крупных уйгурских диаспор и на европейском континенте.

Синьцзян-Уйгурский автономный район занимает около 15% территории Китая, что делает его крайне важным как минимум со стратегической точки зрения. Он граничит со множеством государств, включая Россию и Индию. Также автономный район соприкасается с Монголией. Все это делает его важным узлом не только в рамках Китая, но и в контексте региональной геополитики²⁵. Осознавая сложный геополитический ландшафт, сформированный уйгурскими националистическими группировками, выступающими за независимость от Китая, современное китайское руководство продолжает осознавать внутренние сложности.

Как следствие, в регионе периодически происходят отдельные случаи насилия и террористической деятельности. В ответ на это китайское правительство проводит многогранную стратегию, направленную на стимулирование экономического прогресса в регионе. Кроме того, Китай стремится укрепить связи с соседними центральноазиатскими территориями, где проживают уйгурские общины.

Очевидно, что последствия распада Советского Союза оказали значительное влияние на геополитическое взаимодействие между Китаем, Россией и новыми суверенными государствами Центральной Азии, особенно в вопросах управления границами и безопасности.

²⁵ Ян Ч. Взаимоотношения между Китаем и Россией и будущая перспектива. // Синьцзянские общественные науки. 2014. № 3. С. 87-92

Преобразование советско-китайских межгосударственных отношений из истории, отмеченной напряженностью и конфликтами, в историю, характеризующуюся дипломатическим диалогом и сотрудничеством, представляет собой значительное дипломатическое достижение конца XX - начала XXI века²⁶. Этот переход свидетельствует о зрелости и прагматизме, проявленных обеими странами в решении давних пограничных проблем мирными средствами.

Более того, активная позиция Китая в решении проблем безопасности в центральноазиатском пограничном регионе подчеркивает его приверженность региональной стабильности и развитию.

Учитывая многообразие сложных угроз, с которыми Китай сталкивается, включая сепаратизм, экстремизм и терроризм, страна активно строит стратегии сотрудничества с Россией и государствами Центральной Азии. Эти стратегии призваны объединить усилия для решения вызовов и обеспечения общей безопасности в регионе.

Превращение "Шанхайской пятерки" в Шанхайскую организацию сотрудничества свидетельствует о растущем осознании государствами-участниками важности многостороннего сотрудничества для эффективного противодействия общим угрозам безопасности. ШОС становится неотъемлемой платформой для диалога, координации мер по обеспечению безопасности, а также развития экономических и культурных связей в

²⁶ Ма Ф. Региональная безопасность Центральной Азии и стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией. / Современные международные социалистические вопросы. 2009. № 3. С. 48-58

регионе²⁷. Это способствует созданию стабильного и мирного окружения, способного содействовать процветанию всех ее членов.

В заключение следует отметить, что решение пограничных вопросов и создание механизмов регионального сотрудничества, таких как ШОС, представляют собой важные вехи в эволюции межгосударственных отношений в Евразии. Эти события подчеркивают потенциал конструктивного взаимодействия и сотрудничества между странами для решения общих проблем и построения более безопасного и процветающего будущего для региона.

1.2. Общие теоретические аспекты рассмотрения архитектуры безопасности в Центральной Азии сквозь призму теории региональных комплексов безопасности Б. Бузана

Теория региональных комплексов безопасности, разработана Б. Бузаном и О. Ваевером, Она представляет собой уникальный исследовательский инструментарий для глубокого анализа региональных аспектов международной политики. Их фундаментальная работа "Регионы и державы: Структура международной безопасности" стала эпицентром метаанализа, в котором тщательно выстрагивается глобальный характер вопросов безопасности, анализируются основные динамики в различных регионах мира и выявляются ключевые факторы, формирующие устойчивость и конфликты в международных отношениях²⁸.

²⁷ Лин Ш. Геополитическое изменение и развитие ШОС. // Стратегические решения. 2015. № 2. С. 58-66,103

²⁸ Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 588 p.

В своей книге Бузан и Ваэвер представляют теорию региональных комплексов безопасности в ее наиболее подробной и обширной форме. Они проясняют динамику региональной безопасности, изучая, как государства в пределах определенной географической зоны взаимодействуют и воспринимают угрозы безопасности. Теория подчеркивает важность понимания уникальных исторических, культурных и геополитических факторов, которые формируют динамику безопасности в конкретном регионе.

По своей сути теория региональных комплексов безопасности бросает вызов традиционным представлениям о безопасности, которые часто ставят во главу угла государственно-центричные подходы. Вместо этого она использует целостную перспективу, учитывающую широкий спектр факторов, включая негосударственных акторов, транснациональные проблемы и взаимозависимость между государствами.

Выделяя отдельные комплексы региональной безопасности, теория дает ценное представление о сложностях международных отношений и предлагает тонкое понимание региональной динамики. Она стала незаменимым инструментом для политиков, аналитиков и ученых, помогающим ориентироваться в запутанном ландшафте глобальной политики и выработать совместные подходы к решению проблем региональной безопасности.

В основе теории Бузана и Уэвера лежит концепция "секьюритизации" - фундаментального понятия, проясняющего, как определенные вопросы или темы оформляются в политическом дискурсе как экзистенциальные угрозы, которые, представляют собой не только непосредственные вызовы, но и

глубокие потенциальные опасности для важного референтного объекта. Эти угрозы могут иметь различные формы, включая вооруженные конфликты, террористические акты, экономические кризисы, экологические катастрофы и другие крупномасштабные бедствия. Такие типы угроз относятся к международным проблемам и часто требуют оперативного и скоординированного реагирования нескольких стран сразу.

Секьюритизация, как концепция, предполагает, что определенные проблемы приобретают статус секьюрити (безопасности) не только в результате объективных угроз, но и исходя из общего политического дискурса в сочетании с восприятием этих проблем общественностью. Этот процесс включает в себя активное формирование и распространение определенных нравственных, культурных и политических норм и ценностей, которые влияют на способы восприятия и реагирования на потенциальные угрозы. Если определенное событие интерпретируется как угроза безопасности, то, по определению, она требует срочных и эффективных реакций от государств и международных акторов²⁹.

Крайне важно, что секьюритизация предполагает выделение объекта-референта, который служит центром озабоченности и защиты в политическом сообществе. Этот объект-референт может варьироваться в зависимости от контекста и включать в себя государственный суверенитет, национальную идентичность, территориальную целостность или общественные ценности.³⁰

Концепция секьюритизации подчеркивает роль языка, дискурса и динамики власти в формировании представлений об угрозах безопасности и

²⁹ Гундорина Алина Александровна Развитие концепции секьюритизации как результат кризиса глобальной безопасности в XXI веке // Н.Экс.Т. 2023. №3 (23).

³⁰ Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 147 p.

легитимации применения исключительных мер для их устранения. Он подчеркивает субъективный и ситуативный аспект безопасности, подчеркивая, что восприятие угроз и управление ими - это социально обусловленные феномены, подлежащие обсуждению и дебатам.

В наши дни, хотя другие субъекты, такие как права человека, экологические проблемы, религиозные убеждения и прочие общественные ценности продолжают быть актуальными для защиты, именно национальные государства чаще всего становятся референтами в вопросах секьюритизации. Такие тенденции формируются в ходе политического процесса секьюритизации и могут измениться со временем.³¹

Действительно, ландшафт угроз безопасности не предопределен. Он разрастается и обретает форму благодаря деятельности общественных акторов в рамках процессов секьюритизации³². Благодаря сложному взаимодействию дискурсивных маневров и динамики власти конкретные проблемы или явления представляются как экзистенциальные угрозы для фокусного субъекта, будь то суверенное государство или альтернативные субъекты, такие как права человека или экологическая целостность. В своей сущности секьюритизация является политическим феноменом, поскольку приводит к обсуждению и оспариванию приоритетов в области безопасности, а также распределению ресурсов и полномочий для противодействия воспринимаемым угрозам. Этот процесс, таким образом, подчеркивает важность политического участия и принятия решений в формировании

³¹ Там же, с.71

³² Гайдаев О. С. «Осторожно, безопасность!» Теория (ин) секьюритизации и Парижская школа исследований международной безопасности. Вестник МГИМО-Университета, 2022. № 15 (1). С. 7-37.

стратегий безопасности, а также влияние общественного мнения и политических процессов на формирование повестки дня вопросов безопасности..

Признавая, что угрозы безопасности социально конструируются, мы глубже понимаем сложную взаимосвязь между дискурсом, властью и безопасностью. Это подчеркивает роль агентства и интерпретации в формировании повестки дня в области безопасности и подчеркивает важность критического анализа при оценке легитимности и последствий усилий по секьюритизации.

В контексте теории, разработанной Барри Бузаном и Оле Ваевером, экзистенциальные угрозы воспринимаются как не только непосредственные вызовы, но и как потенциальные опасности, которые могут угрожать жизненно важным интересам референтного объекта. Они представляют собой широкий спектр угроз, включающих вооруженные конфликты, террористические акты, экономические кризисы, экологические катастрофы и другие крупномасштабные бедствия.

Секьюритизация, как теоретический концепт, предполагает, что определенные проблемы или явления приобретают статус секьюрити (безопасности) в результате активного формирования и распространения соответствующих политических и социальных дискурсов. Этот процесс включает в себя не только восприятие определенных явлений как угроз, но и активное воздействие на общественное мнение и формирование общественного сознания. В международных отношениях секьюритизация играет роль в определении поведения государств и международных акторов в реакции на различные вызовы и угрозы безопасности.

Аспекты безопасности могут различаться в зависимости от региона. Так на постсоветском и ближневосточном пространствах ключевыми являются военные вопросы, тогда как в регионах западного мира акцент может быть перенесен на экономические или экологические аспекты безопасности.

Тем не менее, теория региональных комплексов безопасности (РКСБ) вносит важное дополнение, отмечая, что несмотря на процессы глобализации, многие угрозы остаются преимущественно территориальными. Эти угрозы не только сохраняют свою географическую природу, но и часто коррелируют с географической близостью, что подчеркивает значение местного контекста для анализа безопасности.

Таким образом, РКСБ не только признает важность региональных факторов для безопасности, но также подчеркивает необходимость адаптировать стратегии безопасности в зависимости от конкретных региональных особенностей и угроз. Бузан и Уэвер подчеркивают, что "ТРКБ - это теория безопасности, в которой географические факторы занимают центральное место"³³.

Такая модель взаимозависимости в сфере безопасности порождает так называемые "комплексы безопасности", которые представляют собой скопления государств, чьи проблемы безопасности тесно переплетаются из-за географической близости и общей региональной динамики. В этих комплексах безопасности государства испытывают влияние не только своей собственной среды безопасности, но и действий и поведения соседних государств.

³³ Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 70 p.

Концепция комплексов безопасности, предложенная Теорией региональных комплексов безопасности (ТРКБ), подчеркивает взаимосвязанность динамики безопасности в конкретных географических регионах. В ней признается, что угрозы и вызовы безопасности часто являются общими и взаимно усиливают друг друга среди соседних государств, что зависимым друг от друга комплексам. Бузан и Вэвер так определяют региональный комплекс безопасности: «это совокупность акторов, процессы секьюритизации и десекуритизации которых настолько взаимосвязаны, что проблемы безопасности этих акторов нельзя анализировать или раз- решить отдельно друг от друга»³⁴.

Конструктивистский взгляд на теорию региональных комплексов безопасности (ТРКБ) базируется на ее корнях в концепции секьюритизации, исследующей социально-политические процессы, которые придают определенным вопросам статус угрозы безопасности. В то время как ТРКБ уделяет внимание геополитическим аспектам и территориальности в международных отношениях, а также рассматривает государства как ключевых участников с полярным распределением власти, он отличается от неореализма и других вариантов реализма. В контексте ТРКБ, основное внимание уделяется региональным аспектам международной безопасности. Это означает, что ТРКБ анализирует уникальные характеристики и динамику безопасности в конкретных регионах мира, учитывая их исторические, культурные, географические и политические особенности. Такой подход позволяет понять, какие угрозы и вызовы волнуют акторов в определенном регионе, и какие стратегии безопасности наиболее эффективны для решения этих проблем.

³⁴ Там же, с.44

Основное различие между ТРКБ и неореализмом состоит в том, что ТРКБ не ограничивается абстрактными "системными" рамками, типичными для неореалистического подхода. Вместо этого, ТРКБ акцентирует внимание на контекстуальных особенностях каждого региона, выявляя специфические угрозы и вызовы, которые могут быть уникальными для данного места. Это позволяет более точно оценить меры по обеспечению безопасности и разработать адаптированные стратегии реагирования на угрозы в каждом регионе..³⁵. Авторы убеждены, что игнорировать небомильность государств недопустимо, а именно это и делает критикуемый подход.

Всего авторы выделяют девять РКБ:

- «1) Восточноазиатский;
- 2) Южноазиатский;
- 3) Ближневосточный;
- 4) Южноафриканский;
- 5) Центральноеафриканский;
- 6) Североамериканский;
- 7) Южноамериканский;
- 8) Европейский;
- 9) Постсоветский»³⁶.

³⁵ Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 40 p.

³⁶ Там же

С течением времени взаимодействие между динамикой глобальной силы и региональной автономией сформировало сложное взаимодействие в сфере безопасности Восточной Азии.

Эпоха холодной войны добавила еще один слой сложности: Северо-Восточная Азия оставалась центром глобальной безопасности, сохраняя при этом свою собственную уникальную динамику. В то же время Юго-Восточная Азия испытывала значительное влияние со стороны внешних держав, что способствовало сложному взаимодействию между региональной автономией и внешним вмешательством.

На межрегиональные связи между Северо-Восточной и Юго-Восточной Азией повлияли такие факторы, как участие Китая в делах Юго-Восточной Азии и меняющаяся динамика глобальной силовой политики³⁷. Поскольку Восточная Азия продолжает ориентироваться на геополитические сдвиги и региональные вызовы, понимание исторического контекста и динамики развития восточноазиатского комплекса безопасности остается крайне важным для стабильности в регионе

С конца прошлого века существует тенденция к объединению обеих Азий в единый Региональный комплекс безопасности³⁸. Запустило ее учреждение Регионального обсуждения безопасности АСЕАН, а после присоединения к нему Вьетнама оно стало представлять интересы всех игроков Восточной Азии.

В контексте анализа Бузана и Уэвера, важно отметить их отказ от представления о Восточной Азии как области, которая не подчиняется

³⁷ Cohen A. The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? – Washington, 2001. 132 p

³⁸ Jervis R. Security Regimes // International Organization. 1982. Vol. 36, No 2. P. 357

общепринятым в европейской науке законам международных отношений. Они утверждают, что этот регион может быть успешно проанализирован с использованием теории комплекса безопасности. Этот подход открывает новые перспективы для понимания региональной динамики и позволяет рассмотреть потенциальные сценарии развития не только Восточной Азии, но и более широкого азиатского суперкомплекса. Однако, в контексте геополитических динамик, Северо-Восточная Азия выделяется тем, что процесс перехода от конфликтной биполярности к стабильному режиму безопасности оказался менее очевидным по сравнению с Юго-Восточной Азией. В то время как в последней перестройка международных отношений произошла в результате распада СССР и значительного снижения военного присутствия США, в Северо-Восточной Азии подобные трансформации были менее выражены. Здесь, динамика региональной безопасности продолжает оставаться центром внимания, с фокусом на тремя ключевыми аспектами: интригующими взаимоотношениями Японии со своими соседями, нарастающим напряжением в Тайваньском проливе и сложной обстановкой между Северной и Южной Кореей.

Этот контраст подчеркивает важность анализа геополитических тенденций в разных регионах Восточной Азии и их влияния на международные отношения в целом. В то время как Юго-Восточная Азия пережила значительные изменения после завершения холодной войны, Юго-Восточная Азия остается ареной, где сложные дипломатические маневры и геополитические дилеммы продолжают определять региональную динамику³⁹.

³⁹ . Долгов К.К. Россия и Китай: стратегическое партнерство // Международная жизнь. — 2014. — №7

Опираясь на утверждения Бузана и Уэвера, можно сделать вывод о том, что существует определенная универсальность в применении теорий международной политики к различным регионам мира, включая Восточную Азию. Это подчеркивает важность развития концептуальных подходов, которые могут быть применимы к разнообразным геополитическим ситуациям. Подобный анализ позволяет более глубоко понять особенности региона и выявить ключевые факторы, формирующие его динамику.⁴⁰

Исследование потенциальных сценариев развития Восточной Азии и азиатского региона в целом через призму секьюритизации, реалистической политики и теории комплекса безопасности предлагает новые инсайты для прогнозирования будущих трендов и разработки стратегий регионального сотрудничества. Это помогает предвидеть возможные вызовы, и находить точки соприкосновения для обеспечения стабильности и процветания в регионе

Учитывая сложность восточноазиатской политической сферы, становится очевидным, что вероятность возникновения конфликтов с каждым днем становится все более реальной. На текущем этапе одним из главных движущих факторов этого процесса является взаимодействие между Китаем, стремящимся к расширению своего влияния, и Соединенными Штатами, пытающимися сохранить свою гегемонию в регионе.

Эта напряженность диктуется политическими и военными аспектами и экономическими интересами, которые становятся все более уязвимыми в условиях ухудшающихся отношений между игроками. Подобное напряжение

⁴⁰ Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 170 p.

может привести к обострению дипломатических конфликтов и даже вооруженным столкновениям.

Однако, несмотря на угрозу крупномасштабных вооруженных конфликтов, аналитики отмечают⁴¹, что в этом регионе также существует потенциал для сотрудничества и диалога. Создание стабильного регионального порядка требует не только взвешенного управления конфликтами, но и совместных усилий по установлению доверия и сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами.

Активная политика, которую проводит Китай, может послужить стимулом для Индии к углублению ее вовлеченности в дела восточноазиатского региона. Возможно, Индия даже решит объединить свои усилия с другими странами этого региона в формировании коалиции, направленной на сдерживание влияния Пекина. Вслед за этим возможно повышение интереса со стороны указанных стран к ядерному вооружению, что может кардинально изменить обстановку в регионе. Однако вероятность возникновения широкомасштабного вооруженного конфликта между крупными мировыми державами остается весьма невелика, в силу наличия ядерного сдерживающего фактора и страхов перед экономическими последствиями.

Впрочем, даже при относительно низкой вероятности крупномасштабных вооруженных конфликтов, напряженность в регионе поддерживает значительный риск возникновения локальных столкновений. Это особенно актуально для таких районов, как Корейский полуостров, Тайваньский пролив и Южно-Китайское море. В этих областях даже малейшие инциденты могут привести к эскалации конфликта и угрожать региональной

⁴¹ Мосяков Д.В. Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2021. №3 (52).

стабильности. В таком контексте необходимо активное развитие механизмов безопасности и диалога между заинтересованными сторонами для предотвращения потенциальных кризисов и обеспечения мира и стабильности в регионе., хотя и предлагает более стабильную альтернативу, не означает гармоничных или бесконфликтных отношений между вовлеченными сторонами. Скорее, это означает готовность этих субъектов к сотрудничеству, направленному на смягчение напряженности.

Для того чтобы обеспечить режим безопасности в восточноазиатском комплексе, необходимо учитывать ряд факторов, которые определяют сложную динамику взаимоотношений между акторами в этом регионе. Эти аспекты включают в себя множество факторов, начиная от геополитических интересов ведущих держав, таких как Китай, Япония и США, и заканчивая внутренними политическими и экономическими процессами в странах региона, таких как Южная Корея и Северная Корея.

Прежде всего, достижение стабильного режима безопасности требует формирования консенсуса между государствами относительно сохранения существующего статус-кво. Это означает, что важно, чтобы все акторы в регионе признавали и соблюдали установленные нормы и принципы, регулирующие взаимодействие между ними. В этом контексте особое внимание следует уделить вопросу территориальных споров, который остается одним из самых острых и сложных в восточноазиатской политике.

Кроме того, ключевым аспектом обеспечения безопасности является предотвращение вооруженных конфликтов и разрешение возникающих напряженностей путем диалога и дипломатического согласования. В условиях высокой геополитической напряженности, как в восточноазиатском регионе, поиск компромиссов и построение доверительных отношений

между государствами является важной задачей для обеспечения стабильности и безопасности.

Наконец, успешное функционирование режима безопасности требует от всех участников регионального процесса обеспечения соблюдения норм международного права и принципов справедливости. Это включает в себя уважение суверенитета государств, отказ от вмешательства во внутренние дела других стран, а также сотрудничество в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, трансграничная преступность и терроризм..⁴²

Несмотря на исторические трудности, перспектива перевоплощения Восточной Азии в новом свете — вполне реальна. В этой главе представлены два варианта эволюции:

Китай, возможно, не взойдет на вершину региональной гегемонии, либо же, став таковой, будет воспринят соседями благоприятно.

Роль США в поддержании региональной стабильности может остаться значительной, выступая как внешний регулятор и беспристрастный арбитр.

Основой для успешной реализации второго сценария становится применение "десекуритизирующей логики экономического рационализма", где экономические интересы приобретают превалирующее значение над безопасными, что способствует развитию сотрудничества и доверия между странами региона. Помимо этого, создание надежных региональных институтов играет критическую роль в укреплении стабильности и поощрении урегулирования конфликтов в регионе.

⁴² Jervis R. Security Regimes // International Organization. 1982. Vol. 36, No 2. P. 361.

Согласно анализу Бузана и Ваэвера, у Восточной Азии не очень обширное пространство вариантов, наиболее вероятное развитие событий в регионе предполагает тенденцию к вялотекущим конфликтам в точках напряженности.

Возникновение военных конфликтов, сравнимых с теми, что имели место в Европе до 1945 года, или современными кризисами на Южной Азии и Ближнем Востоке, кажется весьма маловероятным. Это может произойти лишь в случае агрессивного поведения Китая или радикальной трансформации Японии, что, вероятно, остается скорее фантазией, чем реальностью.

Подобным образом, перспектива установления устойчивого режима безопасности в Восточной Азии, не говоря уже о формировании полноценного сообщества безопасности, кажется далекой. Этому будет способствовать лишь значительные трансформации, включая даже переход Китая к демократии и либерализму, что на данный момент кажется маловероятным событием. Взаимоотношения между азиатским суперкомплексом и Центральной Азией требуют тщательного изучения. Согласно теории Бузана и Уэвера она не является самостоятельным комплексом, относясь скорее к постсоветскому пространству. При этом доминирующим внешним инфлюенсером для этого региона становится Китай, который укрепляет свои позиции в нем. Россия же напротив, теряет позиции.

Уменьшение влияния России может привести обращению Центральной Азии в сторону Китая, но даже в этом случае роль РФ не станет второстепенной, ввиду множества тесных связей, как военно-политических, так и экономических. В то же время исследователь центральноазиатских

международных отношений Б. Луо пишет: "влияние Китая в регионе сильнее, чем когда-либо со времен зенита династии Цин в XVII и XVIII веках".⁴³

Призрак уйгурского сепаратизма и исламского экстремизма усилил бдительность Пекина, побудив его принять активные меры по обеспечению стабильности и предотвращению распространения подобных идеологий. В то же время стратегический расчет Китая также включает в себя предотвращение внешнего вмешательства, особенно со стороны предполагаемых соперников, таких как Соединенные Штаты, которые могут использовать Центральную Азию для подрыва безопасности Китая.

Растущее участие Индии и Японии в делах Центральной Азии еще раз подчеркивает стратегическое значение и потенциал региона как узла геополитической конкуренции и сотрудничества. Хотя в настоящее время страны Центральной Азии могут занимать второстепенное положение в более широком азиатском суперкомплексе, их стратегическая значимость неуклонно возрастает, заслуживая более пристального внимания со стороны как региональных, так и глобальных заинтересованных сторон.

В заключение следует отметить, что теория региональных комплексов безопасности, выдвинутая Бузаном и Ваевером, предлагает ценное понимание развивающейся динамики Центральной Азии и ее интеграции в более широкий геополитический ландшафт. Адаптируя и применяя эту теоретическую базу, аналитики смогут эффективно анализировать сложности региональной политики и их взаимосвязь с глобальной динамикой, тем самым углубляя наше понимание современных международных отношений.

⁴³ Ло Б. Постоянная перезагрузка Китая // Россия в глобальной политике. 2010. № 5. Электронный ресурс. URL: <http://globalaffairs.ru> [Дата обращения: 24.04.2024 г.]

ГЛАВА 2 ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1 Организационные и структурные аспекты развития ШОС

Шанхайская организация сотрудничества предстает в качестве ключевого регионального образования, которое в настоящее время переживает этап расширения, в первую очередь, в отношении своего внутреннего состава и последующего расширения полномочий. Изначально задуманная как платформа для регионального многостороннего сотрудничества, ШОС постепенно расширила круг заинтересованных сторон, наделенных возможностями принятия решений в своих соответствующих областях.

С момента своего создания ШОС заявляла о стремлении превратиться в надежную региональную структуру, способствующую многостороннему сотрудничеству. В связи с этим были предприняты целенаправленные усилия по расширению состава компетентных органов, наделенных правом обсуждать вопросы, входящие в их компетенцию. Центральное место в этой организационной структуре занимает Совет глав государств, выступающий в качестве основного форума для принятия решений в рамках ШОС. Его положение хорошо видно на схеме «Структура ШОС».

Структура Шанхайской Организации Сотрудничества

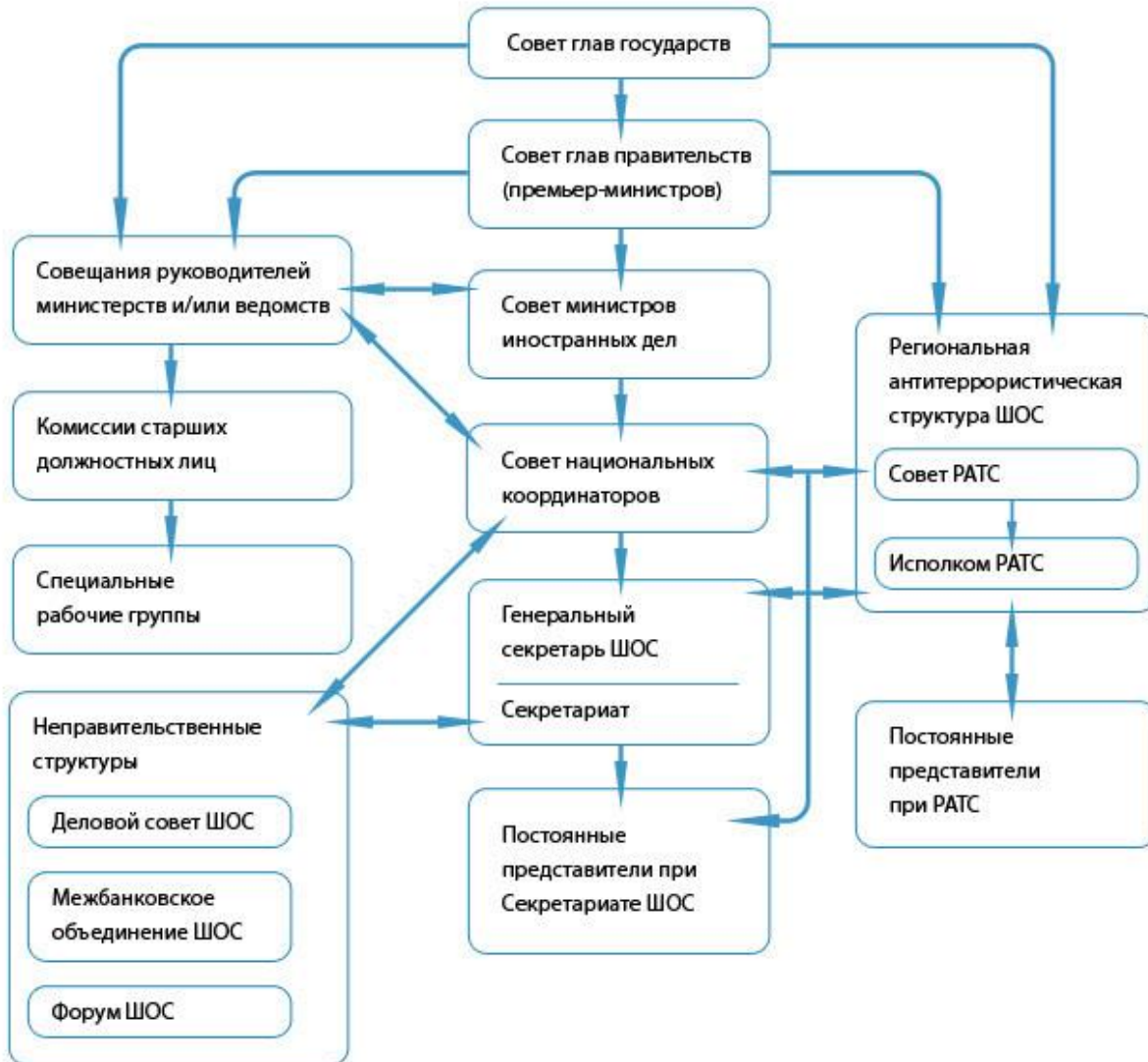

Рис.1 «Структура ШОС»

Созываясь ежегодно Важнейшим органом в рамках ШОС является Совет глав государств, который является центральным форумом для принятия стратегических решений и формулирования приоритетов организации. Ежегодно созываясь, этот орган обсуждает широкий круг вопросов, начиная

от политических и экономических стратегий до вопросов безопасности и сотрудничества в регионе.

Совет глав государств устанавливает общие цели и направления деятельности ШОС, разрабатывает руководящие принципы и директивы, определяющие повестку дня организации. Этот орган также является ключевым форумом для обсуждения актуальных международных проблем и поиска коллективных решений.

Совет глав правительств созывается для принятия важных стратегических решений, касающихся прежде всего сотрудничества или противостояния с другими игроками международной политики. Кроме того, на этом совете обсуждаются и внутренние вопросы ШОС, среди которых наиболее важным можно назвать утверждение бюджета.

Заседания Совета могут проходить в разных локациях, которые определяются совместным решением участников.⁴⁴ Его компетенция также включает в себя обеспечение согласованности и эффективности действий ШОС на международной арене, а также обеспечение соблюдения целей и принципов, заложенных в уставе и других документах организации. Предоставляя платформу для обсуждения и принятия решений на высоком уровне, Совет глав правительств способствует стратегическому согласованию и координации политики государств-членов, тем самым продвигая цели ШОС по укреплению региональной стабильности и устойчивого развития.⁴⁵

⁴⁴ Региональные организации: современные тенденции развития./ Ред. Е.С. Мелкумян. - М., 2003. С.126

⁴⁵ Структура Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/structure>

Помимо консультативной роли, КМФА имеет право в отдельных случаях выступать от имени ШОС. Кроме того, он служит каналом для дипломатического взаимодействия, способствуя диалогу и сотрудничеству между государствами-членами по вопросам стратегического значения.

Кроме того, под эгидой КМФА регулярно проводятся встречи глав министерств и/или ведомств государств-членов. Эти встречи, санкционированные Советами глав государств и глав правительств, посвящены рассмотрению конкретных тематических направлений в рамках ШОС, что способствует целенаправленному сотрудничеству и синергии в соответствующих сферах интересов.⁴⁶

Совет национальных координаторов, действуя в качестве канала связи между государствами-членами, обеспечивает эффективную коммуникацию и сотрудничество, упорядочивая логистические и административные аспекты деятельности ШОС. Контролируя выполнение решений высших руководящих органов и обеспечивая логистическую поддержку ключевых мероприятий, этот совет играет важную роль в продвижении целей организации и повышении ее операционной эффективности.⁴⁷

Функционирование организации по текущим вопросам обеспечивает в первую очередь Секретариат ШОС, возглавляемый Исполнительным секретарем.

Исполнительный секретарь, занимающий должность сроком на три года, назначается с одобрения Совета глав государств по рекомендации Совета

⁴⁶ Там же

⁴⁷ Хартия Шанхайской организации сотрудничества (07.06.2002 г.) // Инфо ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=33>

министров. Это обеспечивает строгий процесс отбора, который соответствует стратегическим целям и мандатам организации.

Секретариат ШОС расположен в Пекине, откуда он в полной мере обеспечивает административный контроль за исполнением функций ШОС.⁴⁸

Обладая международным правовым статусом, Шанхайская организация сотрудничества использует свой правовой потенциал для продвижения своих целей и мандатов на территории государств-членов. Это подчеркивает ее приверженность использованию правовых рамок для развития регионального сотрудничества и эффективного решения общих проблем.⁴⁹

Помимо членства в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), страны-участницы активно сотрудничают с множеством других многосторонних союзов как на глобальном, так и на региональном уровне, поддерживая обширные партнерские отношения с различными международными структурами. Примечательно, что Россия и Китай в качестве участников ШОС занимают почетные посты постоянных членов Совета Безопасности ООН, что подчеркивает их ключевую роль в формировании глобальных отношений.

Кроме того, государства-члены ШОС участвуют в многочисленных институтах международного партнерства в различных форматах. Они активно участвуют в таких организациях, как Азиатско-Тихоокеанский форум сотрудничества, Содружество Независимых Государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и ОДКБ⁵⁰. Кроме того, их

⁴⁸ Региональные организации: современные тенденции развития./ Ред. Е.С. Мелкумян. - М., 2003. С.127

⁴⁹ Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. С.9. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

⁵⁰ Ли Ц. Китайско-российские отношения и американский фактор. // Азия и Африка сегодня: ежемесячный

взаимодействие распространяется на такие региональные структуры, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и связанные с ней органы, включая Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ). Еще стоит отметить участие в таких инициативах, как Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).⁵¹

Участие государств-членов ШОС в стимулировании сотрудничества и диалога относительно региональных и глобальных вопросов свидетельствует о их активном подходе к решению общих проблем и продвижению взаимных интересов в рамках широкого международного сообщества.

В контексте Шанхайской организации сотрудничества были учреждены дополнительные институты для содействия в реализации совместных инициатив:

деловой совет ШОС, который был официально учрежден 14 июня 2006 года в городе Шанхай, Китайская Народная Республика.

Деловой совет ШОС представляет собой неправительственную организацию, созданную с целью стимулирования и укрепления взаимодействия между деловыми и финансовыми кругами стран-участниц ШОС⁵². Совет призван играть ключевую роль в развитии бизнес-отношений, создании благоприятных условий для торговли и инвестиций, а также в продвижении

научный и общественно-политический журнал. – 2004. - №3. - С. 48.

⁵¹ Сотрудничество ШОС-АСЕАН: во имя общих интересов // Россия-Уфа 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171366.html>

⁵² Деловой совет ШОС (Справочный материал) URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1731436/ (дата обращения 24.05.2024)

совместных экономических проектов, направленных на устойчивое развитие региона.

Функции Делового совета включают организацию форумов, конференций, выставок и других мероприятий, способствующих обмену опытом и лучшими практиками между предпринимателями и финансовыми структурами. Основная его задача -- содействовать сотрудничеству в различных областях, таких как торговля, экономика, финансы, наука и технологии, энергетика, транспорт, связь и сельское хозяйство..

Совет играет важную роль в укреплении экономических связей между государствами-членами, поддерживая инициативы, направленные на развитие малого и среднего бизнеса, инновационных технологий и устойчивого экономического роста.

ШОС. Оказывая финансовую поддержку ключевым инициативам, Межбанковское объединение ШОС играет важнейшую роль в продвижении всеобъемлющих целей организации по укреплению регионального сотрудничества и развитию экономической интеграции.⁵³

Генезис новой парадигмы безопасности и сотрудничества в Евразии можно проследить с момента создания форума "Шанхайская пятерка"⁵⁴. Изначально задуманный как прагматичная мера по укреплению доверия, в частности, в отношении военной сферы и пограничных споров, этот форум заложил основу для последующих событий. На его основе возникла Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), расширившая сферу своей деятельности

⁵³ О подписании Соглашения о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках ШОС. Внешэкономбанк. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.veb.ru/ru/about/press/news/index.php?from33=30&from32=55&id32=1345>

⁵⁴ Международное право: Учебник. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М., 2000. С. 393

и укрепившая согласованность в вопросах внешней политики. В настоящее время ШОС представляет собой динамично развивающееся региональное образование, играющее важную роль в регулировании территориальных и политических конфликтов в регионе.

Кроме того, организация разработала международную правовую архитектуру, направленную на значительное укрепление экономических и культурных связей между странами-членами. Благодаря этим совместным усилиям ШОС стремится укреплять стабильность, сотрудничество и взаимопонимание на просторах Евразии, тем самым поддерживая спокойствие и процветание в регионе.

2.2 Эволюция актуальной повестки дня ШОС

В последние годы Шанхайская организация сотрудничества заметно выросла в мировом масштабе, привлекая к себе повышенное внимание Запада. Этот всплеск интереса вызван признанием того, что ШОС и принимаемые в рамках организации решения напрямую влияют на политику Запада в азиатском регионе. Растущее влияние и стратегическое значение ШОС на мировой арене продолжают определять геополитическую динамику в обширном евразийском регионе.⁵⁵

Повышенное геополитическое значение Шанхайской организации сотрудничества тесно связано с обилием природных ресурсов в странах-участницах.

⁵⁵ Кулинцев Ю.В. Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2021. С. 176

Активное стремление к формированию тесных интеграционных связей в рамках ШОС усиливает влияние региональных и местных проблем, поднимая их до уровня международной значимости. Вопросы, которые раньше ограничивались отдельными регионами или местностями, теперь приобретают более широкое значение на мировой арене, что отражает роль ШОС как платформы для развития сотрудничества и интеграции между государствами-членами. Следовательно, геополитические позиции ШОС укрепляются благодаря ее способности решать и регулировать сложное взаимодействие экономических, политических и связанных с безопасностью факторов в евразийском регионе⁵⁶. Меняющийся мир, характеризующийся сочетанием традиционных и нетрадиционных вызовов, требует согласованных усилий по борьбе с международным терроризмом и соблюдению законов безопасности.

Приверженность ШОС противодействию внешним угрозам подчеркивается ее акцентом на предотвращение вторжения агрессоров на территорию государств-членов. Благодаря совместным антитеррористическим учениям и совместным усилиям организация не только смягчает влияние третьих сторон, но и обеспечивает надежную защиту от экстремистских элементов. Этот

Совместный подход наглядно демонстрируют симбиотические усилия России и Китая, направленные на укрепление двусторонних связей и выработку единой позиции евразийских государств по защите от внешних посягательств и отстаиванию национальных интересов. По сути, ШОС служит бастионом

⁵⁶ Zhao H. Eurasian Integration: Adapting to New Realities (Чжао Хуашэн. Евразийская интеграция: адаптация к новым реалиям) / Valdai. URL: <https://clck.ru/37qtTW> (дата обращения 02.05.2024).

против внешних угроз, способствуя региональному равновесию и устойчивости на обширном евразийском пространстве.

Существенный вклад в достижения ШОС во многом определяется сотрудничеством России и Китая. Общие стратегические приоритеты Москвы и Пекина нашли свое воплощение в Совместном заявлении о наступлении новой эры в международных отношениях и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 года.

В свете изменяющейся геополитической обстановки и вызовов, стоящих перед международным сообществом, Россия и Китай сосредотачивают свои усилия на укреплении региональной стабильности и международной безопасности через улучшение функционирования ШОС.

Прежде всего, обе страны подчеркивают необходимость укрепления институциональной базы ШОС и расширения ее потенциала влияния. Это включает в себя улучшение механизмов координации и сотрудничества между государствами-членами, а также развитие новых сфер деятельности, таких как цифровая экономика, кибербезопасность и экологическая устойчивость. Усиливается и экономическое сотрудничество в разных формах..⁵⁷

Растущее влияние Китая на евроазиатские страны, подкрепленное его статусом крупнейшего инвестора, оказывает значительное влияние на геополитический ландшафт ШОС. Однако это расширение происходит не за счет завоеваний, а за счет партнерства, поскольку

⁵⁷ Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад №78 / А.В. Картунов, К.В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацзинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.; РСМД. Москва: НП РСМД, 2022. С.29

В тандеме с Россией Китай стремится укрепить свое геополитическое положение за счет сотрудничества в рамках ШОС.

К сожалению, геополитическая архитектура институциональных вех в рамках ШОС остается несколько запущенной. Тем не менее, Китай сыграл важную роль в укреплении экономических позиций организации благодаря таким начинаниям, как создание зоны свободной торговли и содействие экономическому объединению. Эти инициативы охватывают все государства-члены, склонные к участию в интеграционном процессе, что подчеркивает стремление Китая создать в ШОС атмосферу сотрудничества и взаимной выгоды..⁵⁸

После акционирования Российской Федерации и Китая усилия ШОС направились на проекты "Один пояс - один путь" и "Большое евразийское партнерство".

Прагматичная синергия между Россией и Китаем на стыке ВЕРП и ОВОР при участии ШОС обладает потенциалом для частичного смягчения экономических препятствий, с которыми сталкивается Российская Федерация со стороны Запада. Коллективные действия в рамках ШОС способны усилить влияние организации на региональное сотрудничество.⁵⁹

Энергетическое сотрудничество в рамках ШОС обладает значительным потенциалом для изменения геополитического ландшафта, складывающегося в настоящее время между крупными державами, каждая из которых имеет свою стратегическую повестку дня. Энергетика, являясь важнейшим

⁵⁸ Peterson N. Russian Strategy Intentions. Department of Defense / U.S. Government. Washington DC. 2019. 14 p.

⁵⁹ Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад №78 / А.В. Картунов, К.В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.; РСМД. Москва: НП РСМД, 2022. С. 32

фактором международных отношений и краеугольным камнем реализации национальной политики любой страны, имеет существенное стратегическое значение.

Поэтому интерес государств к вопросам энергетической безопасности подчеркивает ключевую роль энергетического сотрудничества в рамках ШОС в оказании влияния на глобальную динамику. Энергетическое сотрудничество стран в рамках организации не только удовлетворяет региональные энергетические потребности, но и формирует более широкие геополитические нарративы, подчеркивая свою значимость в развивающемся глобальном порядке.⁶⁰

Симбиотические отношения между Российской Федерацией и КНР в энергетической сфере являются ярким примером их взаимозависимости. Россия, как один из крупнейших мировых производителей энергии, рассчитывает на устойчивый и стабильный рынок сбыта своих богатых энергоресурсов⁶¹. Китай же, напротив, является прожорливым потребителем энергии и нуждается в стабильных и надежных поставщиках для удовлетворения своих значительных энергетических потребностей.

Эта взаимная потребность лежит в основе широкого сотрудничества между двумя странами, подкрепленного давними политическими связями и географической близостью. В этих рамках Шанхайская организация сотрудничества служит важнейшим механизмом укрепления взаимодействия и сотрудничества между Россией и Китаем. Благодаря ШОС обе страны

⁶⁰ 上合成员国能源合作:中俄签核能大单 油气合作潜力大[Энергетическое сотрудничество между странами – членами ШОС: Китай и Россия подписывают крупные заказы в области ядерной энергетики с большим потенциалом для сотрудничества в нефтегазовой сфере] // Sina Finance. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2018-06-12/docihcufqih3791200.shtml> (дата обращения 02.05.2024).

⁶¹ An J., Dorofeev M., Zhu S., Development of energy cooperation between Russia and China // International Journal of Energy Economics and Policy. 2020. Т. 10. №1. P. 134-139.

используют свои взаимодополняющие преимущества для углубления энергетического сотрудничества, способствуя получению взаимной выгоды и укреплению стратегического партнерства.

Целью России в процессе евразийской интеграции является защита национальных интересов стран-участниц, направленная на создание целостного евразийского пространства, способного служить оплотом против внешнего давления. Амбиции Китая, напротив, направлены на расширение своего влияния за счет экономической мощи, он предпочитает подход, ориентированный на партнерство, а не на завоевание. Примечательно, что их интересы часто совпадают, в частности, в повышении геополитической значимости Евразии как противовеса западному доминированию.

Заметной тенденцией последних лет стало все более широкое использование национальных валют стран-членов в торгово-экономических операциях, что свидетельствует о движении к большему экономическому суверенитету и устойчивости. Чтобы сохранить свой статус влиятельной державы, лидеры международных объединений, такие как Россия и Китай, активно привлекают к сотрудничеству третьи страны, особенно те, на которые не распространяются западные санкции. Тем самым они снижают риски экономической уязвимости, вызванные внешним давлением.

Более того, и Россия, и Китай способны возглавить усилия по консолидации международного сообщества на новых основаниях, делая акцент на укреплении международных институтов и изучая возможности цифрового влияния в различных сферах, включая коммуникации и финансы. Такое стратегическое соответствие подчеркивает их общую приверженность формированию глобального порядка в соответствии со своими интересами и ценностями.

2.3 Проблемы членства и присоединения к ШОС новых стран-участников (case-study: Афганистан)»

После создания ШОС в 2001 году эта организация привлекла к себе пристальное внимание многочисленных государств, стремящихся к участию в ней. Официальные заявки на вступление в организацию поступали, в частности, от Пакистана и Ирана. Однако именно Монголия первой получила желанный статус наблюдателя, что стало поворотным моментом в траектории расширения ШОС.

Позже статус наблюдателя был распространен также на Индию, Иран и Пакистан. В настоящее время все эти четыре государства сохраняют статус наблюдателей в ШОС, стремясь повысить свой статус до полноправного членства. Примечательно, что во время последнего саммита президент Афганистана Хамид Карзай выразил большую заинтересованность в присоединении к ШОС, подчеркнув готовность страны к более глубокой интеграции. Аналогичным образом, президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, впервые участвовавший в саммите, продемонстрировал твердую приверженность политическому и экономическому объединению со странами «Шанхайской шестерки». ⁶²

После создания Шанхайской организации сотрудничества страны-члены быстро осознали острую необходимость укрепления региональной безопасности, что было вызвано, в частности, обострением ситуации в соседнем Афганистане. Последствия падения режима талибов, которые укрывали и поддерживали террористов «Аль-Каиды», создали серьезные проблемы для антитеррористических усилий в регионе. Россия, к которой позже присоединились Китай и другие члены ШОС, выразила глубокую

⁶² Андреев Р. Шанхайский дух // Республиканская ежедневная газета «Литер» - 2007. - № 154 (853) - с.5

озабоченность в связи с дезорганизацией незаконной торговли наркотиками из Афганистана.

Более того, помимо афганской проблемы, надвигающийся призрак нестабильности в Центральной Азии, китайской провинции Синьцзян, Кашмирском регионе и, впоследствии, в Пакистане подчеркнул необходимость для ШОС выработать единую позицию в отношении приоритетности сотрудничества в области региональной безопасности. Центральным элементом этих усилий стала приверженность борьбе с «тремя злами» - терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которые представляют собой серьезную угрозу стабильности и процветанию во всей сфере влияния ШОС.

В условиях эскалации угроз исламского экстремизма Россия столкнулась с постоянной проблемой его распространения на Северном Кавказе и в Поволжье. В ответ на эти многогранные проблемы безопасности страны «шестерки», включая Россию, выразили солидарность и поддержку антитеррористическим усилиям Запада в Афганистане. Они выступают за создание спокойной и самодостаточной афганской нации в сочетании с расширением сотрудничества для поддержки усилий по послевоенному политическому и экономическому восстановлению.

Аналогичным образом соседние с Афганистаном страны продемонстрировали параллельную решимость, признав необходимость решения сложного комплекса проблем, стоящих перед страной. Серьезность ситуации побудила страны ШОС созвать под своим руководством в 2009 году специальную конференцию по Афганистану, что стало убедительным доказательством их общей приверженности к согласованным усилиям по

решению проблем, связанных с изменением ситуации в сфере безопасности и укреплением стабильности в регионе.⁶³

Начало сотрудничества Монголии с ШОС в 2004 году стало важной вехой, поскольку она стала первым государством, получившим статус наблюдателя в организации. Стратегический импульс интереса Монголии, вероятно, был обусловлен ее желанием следить за динамикой развития сотрудничества между ее ближайшими соседями, Китаем и Россией, в рамках этого формирующегося многостороннего объединения. Участие Монголии было направлено на оценку потенциальных последствий усиления сотрудничества между тремя странами в контексте треугольника КНР-МНР-Россия.

Однако по прошествии времени, когда стало очевидно, что какие-либо существенные отступления от существующих рамок маловероятны, активное участие Улан-Батора в ШОС временно сошло на нет. Лишь недавно практический интерес Монголии к этой организации возродился.

Это возрождение в основном объясняется затянувшимся афганским урегулированием, усугубляемым эскалацией беспорядков внутри страны и возрождением вооруженных оппозиционных группировок. Повышенный риск распространения конфликта на соседние регионы Центральной Азии и Пакистан подчеркивает настоятельную необходимость для Исламабада, Тегерана и Нью-Дели добиваться статуса наблюдателя в ШОС..⁶⁴

⁶³ Агрономов В.В. Афганистан и ШОС // ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока. (К 10-летию образования ШОС). – М.: Институт Ближнего Востока, 2011. С. 24–27

⁶⁴ Чүфрин Г., Гельбрас В., Володин А., Козырев Н., Малышева Д. Зона АфПак как источник региональной нестабильности и угроз международной безопасности // Россия и мусульманский мир. 2014. №12 (270). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zona-afpak-kak-istochnik-regionalnoy-nestabilnosti-i-ugroz-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 18.05.2024).

В 2011 году Кабул пошел нетрадиционным путем, добившись статуса наблюдателя, минуя обычный путь партнера по диалогу. Это решение было продиктовано предстоящим выводом войск НАТО из Афганистана и последующей передачей ответственности за безопасность афганским силам после 2014 года.

Однако бюрократические сложности в ШОС отложили получение Кабулом статуса наблюдателя до следующего года. Тем временем Анкара получила статус партнера по диалогу. Стратегический поворот Турции, на который повлияло разочарование перспективами членства в ЕС в период после распада Советского Союза, продемонстрировал активный переход к восточной, в частности центральноазиатской, внешнеполитической ориентации.

После включения Пакистана и Ирана в качестве наблюдателей обе страны быстро заявили о своем желании стать полноправными членами ШОС. Исламабад подал заявку в 2006 году, а Тегеран в последующие два года. Стратегические маневры Тегерана были направлены на усиление своего влияния в условиях нарастающей напряженности в отношениях с Западом по поводу его ядерной программы, а членство в ШОС рассматривалось как инструмент укрепления его геополитических позиций.

В 2009 г. к ним присоединилась Индия⁶⁵. Стремление к расширению встретило осторожную реакцию государств-основателей, прежде всего из-за необходимости уделять первостепенное внимание внутренней сплоченности Организации. Создание и отладка операционных механизмов различных

⁶⁵ Шаумян Татьяна Львовна Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. 2013. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-shos-i-briks-v-sovremennoy-geopolitike> (дата обращения: 18.05.2024).

органов превалировали над внешним расширением, поскольку государства-члены осознавали риск снижения эффективности деятельности ШОС.

Среди членов организации сложился консенсус относительно того, что формальное расширение без достаточной внутренней согласованности может подорвать доверие к организации и ее влияние. Для решения этой проблемы был введен временный мораторий на расширение ШОС сроком на пять лет, до 2011 года.

Состоявшийся в Астане саммит ШОС ознаменовал собой важную веху, ознаменовав собой кульминацию периода становления организации и укрепив ее позиции в качестве уважаемой международной структуры, оказывающей существенное влияние на региональную стабильность и безопасность. Этот поворотный момент произошел на фоне меняющейся глобальной геополитической динамики, характеризующейся постоянным взаимодействием углубляющейся глобализации и противоположных концепций однополярности и многополярности в формировании мирового порядка. Практически это проявилось в постоянных усилиях по созданию новых региональных альянсов, часто с активным участием стран-членов ШОС.⁶⁶

В условиях меняющегося геополитического ландшафта значение ШОС в обеспечении региональной стабильности и развитии совместных усилий становится все более значительным. Затянувшиеся беспорядки в

⁶⁶ Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. — М.: Московский Центр Карнеги, 2005. — 63 с

Афганистане, а также эскалация волнений на соседних территориях подчеркнули необходимость координации усилий государств-членов ШОС⁶⁷. Признавая взаимосвязь между региональной стабильностью и глобальной безопасностью, ШОС приняла упреждающие меры по противодействию многогранным угрозам, исходящим от терроризма, сепаратизма и экстремизма.

Кроме того, расширение взаимодействия ШОС с государствами-наблюдателями свидетельствует о ее растущей значимости на международной арене. Первоначальный интерес Монголии к статусу наблюдателя отразил ее стратегическое положение между Китаем и Россией, а последующие заявки от таких стран, как Пакистан, Иран и Индия, подчеркнули более широкое признание значимости ШОС как форума для регионального сотрудничества.

Однако путь ШОС к расширению был отмечен взвешенностью и осторожностью, поскольку члены-основатели ставили во главу угла внутреннюю сплоченность и операционную эффективность. Этот осторожный подход, примером которого стало введение временного моратория на расширение, продемонстрировал приверженность сохранению целостности и эффективности организации.

Вступая во второе десятилетие своего существования, ШОС стала маяком стабильности и сотрудничества в быстро меняющемся глобальном ландшафте. Ее достижения в развитии регионального диалога, укреплении сотрудничества в области безопасности и экономической интеграции

⁶⁷ Черняева С.В., Журавлёва Е.В. РОЛЬ ШОС В КОНТЕКСТЕ «АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ» // Постсоветские исследования. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-shos-v-kontekste-afganskoj-problemy> (дата обращения: 18.05.2024).

заложили прочный фундамент для дальнейшего прогресса и влияния в последующие годы.

Развивающаяся ситуация в Афганистане стала катализатором дискуссий в рамках ШОС по поводу перспективных механизмов обеспечения безопасности в регионе. В условиях продолжающегося ухудшения ситуации в Афганистане, нарастающие беспокойства о безопасности и стабильности в регионе побуждали государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и соседние страны активизировать свои усилия по обсуждению и выработке совместных мер. Эти дискуссии, охватывающие широкий спектр вопросов безопасности, стали особенно актуальными на фоне запланированного завершения миссий НАТО и Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане к концу 2014 года.

Предстоящий вывод войск вызвал значительные опасения относительно возможного вакуума безопасности, который мог бы привести к усилению нестабильности и росту угроз в регионе.

На фоне данных событий, государства, граничащие с Афганистаном, начали проявлять повышенное внимание к вопросам экономического взаимодействия и сотрудничества в период после завершения присутствия НАТО. Эти усилия выражались как в двусторонних, так и в многосторонних форматах, направленных на поддержку и развитие устойчивых экономических связей. В частности, реализация таких крупных проектов, как газопровод ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), становилась предметом активного обсуждения и координации между странами-участницами. Этот проект символизировал стремление к укреплению экономической интеграции и обеспечению долгосрочной стабильности через развитие инфраструктуры и экономического сотрудничества.

Таким образом, сложившаяся ситуация в Афганистане и сопутствующие геополитические изменения стимулировали государства-члены ШОС и их соседей к более активному участию в региональных инициативах по обеспечению безопасности и экономическому развитию. Эти меры включали в себя широкий спектр действий, начиная от усиленной дипломатической координации и заканчивая реализацией конкретных проектов, направленных на укрепление экономической устойчивости и безопасности в постнатовскую эпоху. Этот сдвиг в сторону экономических соображений был очевиден и на региональном уровне, о чем свидетельствует возникновение Стамбульского процесса в 2011 году. Возглавляемый Кабулом и Анкарой и пользующийся молчаливой поддержкой Вашингтона в связи с его стратегической перестройкой в Афганистане, Стамбульский процесс стремился содействовать более широкому региональному сотрудничеству, выходящему за рамки военных аспектов.

Глава 3. АНАЛИЗ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

3.1. Общие точки пересечения интересов РФ и КНР в рамках ШОС

В рамках Шанхайской организации сотрудничества Россия и Китай демонстрируют активное сотрудничество в различных сферах, подтверждая общие интересы и стратегическое товарищество в рамках этой структуры.

В экономической сфере обе страны активно развивают экономические связи в рамках ШОС. Их сотрудничество охватывает торговлю, инвестиции, энергетику, транспорт и другие сферы экономики. В настоящее время

предпринимаются согласованные усилия по укреплению двусторонней торговли и инвестиций, при этом центральное место занимают совместные предприятия, включая создание транспортных сетей и энергетических инфраструктур.

Важным направлением экономического взаимодействия между Россией и Китаем будет развитие инновационных технологий. Обе страны придают особое значение инновациям и технологическому развитию, и совместное сотрудничество в этой области может иметь значительный эффект на экономическое развитие обеих стран.

Одним из ключевых проектов в этой области является создание Инновационного научно-технологического центра России и Китая, который будет расположен на территории Китая⁶⁸. Центр будет заниматься исследованиями в области информационных технологий, космических технологий, новых материалов и технологий, энергоэффективности и экологических технологий. Строительство центра уже началось, и его запуск планируется в ближайшие годы.

Кроме того, Россия и Китай планируют создание совместных инновационных фондов и программ обмена опытом в области инноваций. Эти меры помогут укрепить экономическое взаимодействие между Россией и Китаем и обеспечить более эффективное использование инновационных технологий в различных сферах экономики.

⁶⁸ Хакимова А.С., Кусков А.Н. РАЗВИТИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ФОРМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С КИТАЕМ В 2023-2025 ГОДАХ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №3-2 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-prioritetnyh-napravleniy-i-form-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-rossii-s-kitaem-v-2023-2025-godah> (дата обращения: 29.05.2024).

В политической сфере ШОС Россия и Китай ведут активное сотрудничество. Регулярные саммиты служат площадками для обсуждения международных дел и согласования позиций по множеству вопросов. Делая акцент на невмешательстве во внутренние дела и поддержании суверенитета, обе страны выступают за принципиальное управление в мировой дипломатии.

Также в рамках ШОС Россия и Китай взаимодействуют на фронтах безопасности и обороны. Проводятся совместные боевые учения по противодействию терроризму, наркотрафику и другим угрозам безопасности⁶⁹. Кроме того, совместные усилия распространяются на сферы кибер- и информационной безопасности, отражая единую решимость сохранить региональную стабильность.

Энергетическая безопасность также является важной частью сотрудничества России и Китая в рамках ШОС. Обе страны стремятся к диверсификации и обеспечению надежных источников энергии для своего развития.

Такое многогранное партнерство подчеркивает приверженность России и Китая достижению взаимных целей и созданию благоприятных условий для регионального процветания и безопасности в рамках ШОС.

3.2 Текущие и возможные разногласия РФ и КНР в рамках ШОС

В обширных рамках Шанхайской организации сотрудничества Россия и Китай ориентируются на ландшафт общих интересов и потенциальных различий, которые причудливо формируют их отношения в рамках этой многогранной структуры.

⁶⁹ Гарбузарова Е.Г. Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз // Проблемы постсоветского пространства. 2021. № 8 (4). С. 425-436.

РФ и КНР прочно стоят на пути сотрудничества, что важно для региона Центральной Азии, характеризующемся высоким уровнем конфликтности и «взрывоопасности»⁷⁰. Сотрудничество заключается прежде всего в антитеррористическом взаимодействии, а также в поиске альтернативных источников энергии, имеющих решающее значение для региональной стабильности. Однако на фоне этого совместного ландшафта возникают разногласия, которые потенциально могут осложнить их взаимодействие в рамках ШОС. Главным из них является растущее экономическое доминирование Китая в регионе. Опираясь на свое значительное финансовое присутствие и предоставляя кредиты членам ШОС, Китай оказывает существенное экономическое влияние, определяя динамику сотрудничества. И наоборот, Россия в условиях конкуренции пытается оспорить экономическое превосходство Китая. Иногда это побуждает Россию вмешиваться, препятствуя отдельным китайским инициативам в рамках ШОС, что вызвано опасениями по поводу расширения экономического влияния Пекина.

Еще одно заметное разногласие кроется в подходе к региональной безопасности. Китай твердо придерживается принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств и выступает за действия под эгидой Организации Объединенных Наций. Россия, напротив, занимает более жесткую позицию в своей внешней политике, особенно после ухудшения отношений с западными державами. Такое различие в подходах может посеять разногласия между Россией и Китаем в вопросах безопасности и внешней политики.

⁷⁰ Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии /К. Рахимов, К.Курылев: Издательские решения, 2018

Таким образом, основные противоречия выражаются в следующих пунктах:

1) Разные подходы к международной роли ШОС. Если Россия считает, что организация обязана активно вмешиваться и обеспечивать безопасность в ЦА, то Китай выступает за укрепление экономических связей, позиционируя их как центральный элемент деятельности ШОС.

2) Различные стратегии в достижении целей ШОС. В то время как Китай склонен к нейтралитету и привлечению других международных объединений к спорным вопросам, Россия занимает более жесткие позиции, с намерением отстаивать интересы центральноазиатского региона, зачастую не считаясь с позицией международного сообщества.

3) В контексте отношений с США, стратегии России и Китая в рамках ШОС проявляются с разной интонацией и акцентом. Россия ориентирована на демонстрацию военной мощи и видит в ШОС контрполярную силу к НАТО, используя организацию для защиты своих интересов от американского влияния. Китай же предпочитает спокойный тон, стремясь к развитию дружественных отношений с США и акцентируя внимание на экономическом сотрудничестве и совместных инициативах в рамках ШОС...

4) Позиции России и Китая относительно присоединения Индии и Пакистана к ШОС отражают их различные стратегические интересы и дипломатические устремления. Россия выражала поддержку в отношении членства Индии, но проявляла осторожность и недоверие по отношению к Пакистану из-за беспокойства по поводу геополитической нестабильности. В то время как Китай выступал за присоединение Пакистана и проявлял определенное сопротивление в отношении Индии, обеспечивая тем самым баланс интересов в регионе. Несмотря на это, принципиальное выполнение Индией

и Пакистаном обязательств, наложенных Китаем, способствовало их присоединению к ШОС в качестве полноправных членов, подчеркивая готовность организации принимать новых участников и укреплять свою позицию на мировой арене.

Существуют также противоречия, которые нельзя назвать актуальными сейчас, но которые могут привести к напряженности в будущем.

Исторические интерпретации. Обе страны имеют разные взгляды на совместную историю, что может стать источником разногласий. Например, отношение к событиям, таким как "Албазинская кампания" и основание Коммунистической партии Китая, воспринимается по-разному. Это может привести к дискуссиям и недопониманиям, особенно при наличии националистических настроений в Китае.

Территориальные вопросы. Существует разногласие в интерпретации 19-го века договоров о территориальном разграничении, особенно относительно российского Дальнего Востока. Китай считает эти договоры "неравноправными" и может выдвигать претензии на определенные территории.

Миграционные вопросы. В России существует восприятие угрозы от незаконной китайской миграции, хотя официальные данные указывают на небольшое количество китайских мигрантов. Этот аспект также может стать источником напряженности между двумя странами.

Заключение

Исследование сотрудничества и соперничества России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества выявило точки совпадений их взглядов на ключевые вопросы международной политики в Центральной Азии, так и разногласия. Основываясь на анализе официальных документов, трудов российских и китайских ученых, а также оценок западных экспертов, можно заключить, что Россия и Китай играют ключевую роль в развитии ШОС и влияют на формирование ее политической и экономической агенды.

Первым важным аспектом, выявленным в исследовании, является активное стратегическое сотрудничество в рамках организации между Россией и Китаем. Анализ механизмов и стратегий сотрудничества указывает на их сближенные позиции по ряду вопросов, включая безопасность, экономическое развитие и политическое взаимодействие в регионе Центральной Азии. Это сотрудничество представляет собой важный фактор для обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Кроме того, исследование подчеркивает важность эволюции повестки дня ШОС, включая переход к широким вопросам коллективной и экономической безопасности.

Важным фактором, рассмотренным в третьей главе, является проблема членства и присоединения к ШОС новых стран-участников, на примере афганской проблемы. Анализ данной проблемы указывает на важную роль этих проблем в вопросах безопасности и стабильности в регионе, а также на потенциальные перспективы расширения ШОС.

Кроме того, исследование выявило, что проблемы безопасности, и экономического развития Центральной Азии являются приоритетными для

обеих стран. Они стремятся к сотрудничеству в решении этих вопросов, несмотря на потенциальные разногласия в подходах к решению других международных проблем.

Таким образом, заключение исследования подчеркивает ключевую роль ШОС в обеспечении безопасности и стабильности в Центральной Азии, а также важность стратегического сотрудничества между Россией и Китаем в рамках этой структуры. Развитие сотрудничества в рамках ШОС представляет собой важный фактор для обеспечения мирной и стабильной среды в регионе, что способствует его экономическому и социальному развитию.

Список литературы

Официальные документы

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения 21.03.2024).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=8218 (дата обращения 21.03.2024).
3. Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 15 июня 2001
4. Меморандум Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 г. «Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ». // Дипломатический вестник. - 1994. - № 1 - 2. - С. 37.
5. Протокол о рассмотрении вопроса вновь образовавшихся государственных границ государств СНГ. // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 4. - С. 42 – 43.
6. Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы. / Сборник российско-китайских договоров. 1949 - 1999. - М., 1999. С. 117-125.

7. Соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон государств Содружества. 20 марта 1992 г.// Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 4. - С. 40 – 42.
8. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах. Бишкек. 9 октября 1992 г. // Дипломатический вестник. - 1992. - № 19 - 20. - С. 6 – 8.
9. Соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон государств Содружества. 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 4
10. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (07.06.2002 г.).

Книги:

11. Бажанов Е.П. Российско-китайские отношения. — М: Аспект Пресс, 1999.
12. Боришполец К. П. ШОС и НАТО: альтернатива или взаимодополнение? Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. - М. : МГИМО-Университет, 2007.
13. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 588 p.
14. Cohen A. The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? – Washington, 2001. 132 p.
15. Лузянин С.Г. Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. - М: Наука. 2005.

- 16.Международное право: Учебник. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчинова. - М., 2000. С.
- 17.Peterson N. Russian Strategy Intentions. Department of Defense / U.S. Government. Washington DC. 2019. 14 p.
- 18.Рахимов К., Курылев К. Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии : Издательские решения, 2018, С. 114.
- 19.Региональные организации: современные тенденции развития./ Ред. Е.С. Мелкумян. - М., 2003. С.126.
- 20.Шевелева М.В. Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества и формирование стратегии многостороннего сотрудничества в сфере энергетики.
- 21.Воскресенский А.Д. Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. – М: Наука, 2006.

Статьи в журналах:

- 22.Агронов В.В. Афганистан и ШОС // ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока. (К 10-летию образования ШОС). – М.: Институт Ближнего Востока, 2011. С. 24–27.
- 23.Алиева Рафоатхон Рашидовна Таджикистан-Китай: вопросы границы разрешимы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1.
- 24.Андреев Р. Шанхайский дух // Республиканская ежедневная газета «Литер» - 2007. - № 154 (853) - с.5.

25. Ван Ч. Изучение перспектив сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в аспекте регионализации. // Синьцзянские финансы и экономика. 2016. № 3. С. 57-63.
26. Гайдаев О. С. «Осторожно, безопасность!» Теория (ин) секьюритизации и Парижская школа исследований международной безопасности. Вестник МГИМО-Университета, 2022. № 15 (1). С. 7-37.
27. Гарбузарова Е.Г. Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз // Проблемы постсоветского пространства. 2021. № 8 (4). С. 425-436.
28. Гундорица А.А. Развитие концепции секьюритизации как результат кризиса глобальной безопасности в XXI веке // Н.Экс.Т. 2023. №3 (23).
29. Долгов К.К. Россия и Китай: стратегическое партнерство // Международная жизнь. — 2014. — №7.
30. Заманбеков Ш. З. Развитие интеграционных процессов между Казахстаном и приграничными странами: Россией и странами Среднеазиатского региона// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал.
- 31.18. Зеленева И. В. Перспективы экономического и политического присутствия России и Китая в Центральной Азии. // Управленческое консультирование. –2014. - № 9.
32. Каукенов А. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. - № 3 (51). – С. 73 – 89.
33. Кутнаева Н. Перспективы заключения Договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия // Ядерный контроль. – 2012. - № 1(79).

34. Ли Ц. Китайско-российские отношения и американский фактор. // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный и общественно-политический журнал. – 2004. - №3. - С. 48.
35. Лин Ш. Геополитическое изменение и развитие ШОС. // Стратегические решения. 2015. № 2.
36. Лю Ц. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. // Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - №9.
37. Малашенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии. // ProetContra. – 2013. - Январь – апрель. С. 21-34.
38. Мосяков Д.В. Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2021. №3 (52).
39. Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // Россия и новые государства Евразии. — 2015. — №3. — С. 27—33.
40. Пабст А. Новая большая игра в Центральной Азии // Мир перемен. 2010. № 3. С. 165.
41. Рахимов К., Курылев К. Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии : Издательские решения, 2018, С. 114.
42. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад №78 / А.В. Кортуннов, К.В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.; РСМД. Москва: НП РСМД, 2022. С.45.
43. Савкович Евгений Владимирович Пограничное урегулирование на Западе КНР в 1990-2000-е гг. (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №336.

44. Сун С. Теория о гармоничном мире и исследования международных отношений // Научное воспитание и исследования. – 2007. - №11.
45. Хакимова А.С., Кусков А.Н. Развитие приоритетных направлений и форм экономического взаимодействия России с Китаем в 2023-2025 годах // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №3-2 (97).
46. Ян Ч. Энергетическое взаимоотношение между Китаем и Россией и будущая перспектива. // Синьцзянские общественные науки. 2014. № 3. С. 87-92.
47. An J., Dorofeev M., Zhu S., Development of energy cooperation between Russia and China // International Journal of Energy Economics and Policy. 2020. Т. 10. №1. Р. 134-139.
48. Jervis R. Security Regimes // International Organization. 1982. Vol. 36, No 2. Р. 357.

Интернет-ресурсы и электронные базы данных

49. Деловой совет ШОС (Справочный материал). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1731436/ (дата обращения 24.05.2024).
50. История. Деловой Совет ШОС. URL: <http://bc-sco.org/?level=2&lng=ru> (дата обращения 20.05.2024).
51. «Министры иностранных дел Китая и Казахстана подписали протокол о демаркации границы». URL: <https://ria.ru/20020511/140096.html> (дата обращения 14.05.2024).
52. О подписании Соглашения о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках ШОС. Внешэкономбанк. URL:

<http://www.veb.ru/ru/about/press/news/index.php?from33=30&from32=55&id32=1345> (дата обращения 20.05.2024).

53. Саматов О.Ж. Международно-правовые основы ШОС как инструмента стабильности и развития в центральноазиатском регионе СНГ. URL: <http://www.center-bereg.ru/o5485.html> (дата обращения 20.05.2024).
54. Структура Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectesco.org/structure> (дата обращения 20.05.2024).
55. Черняева С.В., Журавлёва Е.В. Роль ШОС в контексте «афганской проблемы» // Постсоветские исследования. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-shos-v-kontekste-afganskoj-problemy> (дата обращения: 18.05.2024).
56. Чуфрин Г., Гельбрас В., Володин А., Козырев Н., Малышева Д. Зона АфПак как источник региональной нестабильности и угроз международной безопасности // Россия и мусульманский мир. 2014. №12 (270). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zona-afpak-kak-istochnik-regionalnoy-nestabilnosti-i-ugroz-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 14.05.2024).
57. Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. URL: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf (дата обращения 20.05.2024).
58. Шаумян Татьяна Львовна. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. 2013. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-shos-i-briks-v-sovremennoy-geopolitike> (дата обращения: 11.05.2024).

59. Zhao H. Eurasian Integration: Adapting to New Realities (Чжао Хуашэн. Евразийская интеграция: адаптация к новым реалиям) / Valdai. URL: <https://clck.ru/37qtTW> (дата обращения 02.05.2024).

60. 上合成员国能源合作:中俄签核能大单 油气合作潜力大

[Энергетическое сотрудничество между странами – членами ШОС: Китай и Россия подписывают крупные заказы в области ядерной энергетики с большим потенциалом для сотрудничества в нефтегазовой сфере] // Sina Finance. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2018-06-12/doc-ihcufqih3791200.shtml> (дата обращения 02.05.2024).